

4. Шевцова, Л. И. Теория литературы: учеб.-метод. комплекс для студ. филол. фак-та дневной и заочной форм обучения / Л. И. Шевцова. — Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2011. — 133 с.
5. Таланова, А. Н. Особенности диалогов в драматургии Г. Пинтера: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / А. Н. Таланова; Нижегород. гос. ун-т. — Нижний Новгород, 2007. — 25 с.

Виктор Халипов (Минск)

ОБРАЗ СОВЕТСКОГО МИНСКА В РОМАНЕ СТИВЕНА КИНГА «22/11/63»

В последние годы в идейно-эстетической системе одного из наиболее популярных современных американских авторов — Стивена Кинга — все более ощутимыми становятся элементы постмодернистской поэтики. Не является исключением в этом плане и последний роман писателя — «22/11/63» [1]. Одним из системообразующих для художественного мира этого произведения является прием «мерцания» временных и пространственных составляющих хронотопа, стоящего по принципу зеркального удвоения конструируемых образов реальности. Подобно расположенным друг напротив друга зеркалам, создающим бесконечность иллюзорных взаимоотражающихся пространств, парные образы С. Кинга лишены иерархии, их невозможно расчленить на оригинал и копию, образ и рецепцию, факт и интерпретацию. Равноправное положение в системе повествования бинарно сопрягаемых компонентов, таким образом, позволяет говорить скорее не о структуре, а о ризоме хронотопа романа.

Среди парных систем подобного рода для белорусского читателя, безусловно, особый интерес представляет контрэмационная парадигма «Минск/Даллас», парадоксальным образом сопрягающая образы этих городов полувековой давности по целому ряду характерных для них особенностей.

Одна из «ветвей» сюжетных линий романа «22/11/63» разворачивается на рубеже 50–60 гг. XX в. Две доминирующие сверхдержавы этой эпохи — США и СССР — образуют первую пару «мерцающих близнецов», несмотря на «холодную войну», идеологическое противостояние и политическую риторику, обнаруживающие больше общего, симметричного, чем принципиально различного. «Взаимоотражаясь» друг в друге, в бесконечной череде возникающих образов они формируют глобальную фоновую панораму романа, где «все везде одинаковое и всегда одно и то же». Связующим звеном между американскими и советскими реалиями выступает в произведении образ Ли Харви Освальда, судя по всему, действительно застрелившего президента США Джона Кеннеди 22 ноября 1963 г. в Далласе. Дата этого события, вокруг которого так или иначе и разрастается ризома повествований романа, собственно, и дала название произведению.

Известно, что наиболее вероятный убийца Кеннеди, Ли Харви Освальд, некоторое время проживал в Советском Союзе. После попытки суицида в Москве и последующего пребывания в психиатрической больнице его

отправляют в Минск, где он и проводит большую часть времени. Освальд живет в предоставленной ему квартире в престижном доме на Площади Победы и работает токарем на радиозаводе им. Ленина (ныне — «Горизонт»). Свою жену — Марину Прусакову, также являющуюся героиней романа Стивена Кинга, — Освальд привозит в США именно из Минска.

Сменив в итоге БССР на Техас, герой С. Кинга парадоксальным образом оказывается в некоем симметричном измерении той же реальности. Что же сближает, по мнению автора, Минск и Даллас начала 1960-х гг.? Неожиданных точек соприкосновения оказывается несколько. Во-первых, писатель на протяжении своего творчества не раз утверждал, что столицы и крупнейшие города больших государств являются не вполне характерными, типичными для своих стран. Они живут своей особой, отдельной жизнью. Кинг убежден, что ни Вашингтон, ни Нью-Йорк не способны дать подлинного представления о настоящей Америке. Как и Москва, всегда представлявшая из себя не совсем то же самое, что остальной Советский Союз. Подлинный дух страны, по мнению С. Кинга, можно почувствовать в не самых больших и шикарных, зато самобытных городах, где, как правило, и разворачивается действие его произведений. Таких, как Даллас. Или Минск.

Во-вторых, Даллас — это не просто американский город. Даллас — это Техас. Вроде бы 100%-я Америка, но при этом имеющая и определенную местную специфику, помимо всего прочего, выражающуюся и в подчеркнутом, акцентированном культивировании своей «американскости». Как и фоновый «мерцающий» образ Минска, выступающий в произведении своего рода как квинтэссенция всего советского. Не случайно в одном из интервью сам С. Кинг сказал, что интуиция подсказывает ему, что если бы история распорядилась так, что кого-то из руководителей СССР застрелил бы снайпер, то это произошло бы именно в Минске.

В интерпретации С. Кинга и Даллас, и Минск — суровые промышленные города, где хорошо делать карьеру, зарабатывать деньги, но не очень хорошо жить. Люди здесь умеют работать, но не умеют отдыхать. «...the money I get has nowhere to be spent...» [2, с. 63] (здесь негде тратить деньги) — вот, пожалуй, основная претензия Освальда к столице Советской Белоруссии.

Еще одна общая черта Минска и Далласа 1960-х гг., как они изображены в романе, — это господство бюрократического аппарата. Центры рафинированного чиновничества, статичные, отчасти консервативные, склонные к очень медленному, постепенному саморазвитию, они явно диссонируют со склонностью Освальда к быстрым радикальным решениям проблем любого характера. Так, по мнению персонажа, только засилье бюрократии помешало ему сделать карьеру в Минске, возглавив предприятие на котором он работал. А перспектива стать руководителем советского завода трактуется в романе как вполне удачный вариант альтернативной карьеры для среднего американца начала 1960-х гг. Став же директором нашего будущего «Горизонта», Освальд, таким образом, полностью реализовал бы свои амбиции, никогда бы не вернулся в США, не застрелил бы Кеннеди и т. д. Лишенным романтики

бюрократическим советско-американским реалиям персонаж склонен противопоставлять идеализированные образы Кубы, отчасти — Мексики.

Многоплановым амбивалентно-противоречивым символом советского города является костюм Ли Харви Освальда, привезенный им из Минска. Это единственная приличная одежда героя, в которой испытывающий серьезные финансовые затруднения персонаж в основном и предстает перед нами по возвращении в США. С одной стороны, этот костюм воспринимается окружающими как консервативный, немодный, не вполне удобный. С другой стороны, он описывается как очень добротный, надежный, долго не теряющий внешнего вида и не требующий особого ухода. Толстая шерстяная материя, из которой он сшит, заставляет Освальда часто потеть, однако годами не снашивается и не теряет цвета. В любом случае, минский костюм, хотя и не тянет на полноценную респектабельность, позволяет герою выглядеть вполне прилично. Молодой человек в подобной одежде в Далласе начала 60-х гг. XX в. Воспринимается как благонамеренный законопослушный гражданин, к внешнему виду которого у отнюдь не самой либеральной техасской полиции того времени не возникает претензий. Также такой костюм олицетворяет стремление человека выглядеть чуть более успешным, чем он является на самом деле, однако другими персонажами-американцами подобное стремление скорее одобряется, нежели осуждается.

Минский костюм Освальда, по мысли Кинга, — всего лишь частный случай советского тотального блефа эпохи Хрущева, стремление создать у внешнего наблюдателя иллюзию больших успехов в различных областях (и в первую очередь — в военной), чем они имели место на самом деле. Но и США эпохи Кеннеди, по логике автора, это такая же непрерывно блефующая пропагандистско-рекламная машина, не менее заикленная на формировании образа своего превосходства, чем СССР. Сопряженные в системе полуиллюзорной гонки вооружений, технологий, экономик, сверхдержавы взаимоотражаются друг в друге, и, узнавая в этих бесчисленных отражениях самих себя, по сути не испытывают друг к другу неприязни.

Справедливости ради отметим, что в целом роман «22/11/63», конечно же, посвящен американским реалиям, упоминания о Минске и Советском Союзе носят в нем спорадический характер, и более или менее цельная парадигма сопоставления белорусского и техасского городов, фоново экстраполированная, выстраивается с некоторым запозданием, лишь по прочтении этого весьма объемного произведения в целом.

Литература

1. King, S. 22/11/63 / S. King. — N. Y.: Simon & Schuster, 2011.
2. Wronski, P. Oswald at Work I: The Experimental Shop — Radio & TV Plant Minsk / Lee Harvey Oswald in Russia. An Unauthorized History from the Kennedy Assassination. — N. Y., 2009.